

— Цзинь Бао, как думаешь, найденная нами костяная табличка, может быть, это домашнее задание какого-то их ребёнка? — Внезапно озарившись мыслью, Лин Джейсон указал на странную костяную табличку. — Разве там не было ошибки? Вытащи её ещё раз, посмотрим!

Слова Лин Джейсона звучали весьма логично.

Само по себе наличие магических символов, написанных рядом с бледно-голубым порошком, уже казалось странным, а ошибка в тексте и вовсе вызывала недоумение.

Но если предположить, что это домашнее задание какого-то ребёнка из племени аборигенов, всё становилось на свои места.

Вероятно, порошок был заданием, а текст — ответом. Таким образом, ошибка, которая так беспокоила Лин Юйцзиня, становилась понятной.

Действительно, на краю таблички была строчка мелких иероглифов: «Ци Вэнь, второй класс».

— Так что нам теперь делать? — Лин Юйцзинь уже догадывался, почему Лин Тяньтянь не хотел говорить правду. Возможно, он обнаружил истинную сущность этих аборигенов и не хотел, чтобы они, как участники соревнований, с камерами за спиной, беспокоили их.

Стоит ли вмешиваться в дела аборигенов и пойманных пятнадцати участников?

Ответ на этот вопрос был очевиден: вмешаться, и обязательно.

Разве могло быть так просто в соревнованиях межзвёздного мира?

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон помнили, как организаторы перед объявлением правил сказали следующее:

— Соревнование «Кубок Надежды» переименовано в «Кубок Надежды на испытание способностей», но цель соревнований остаётся прежней. Мы по-прежнему надеемся, что вы сможете гибко применять свои знания, чтобы преодолевать трудности, смело идти вперёд, не забывая о своей цели, и в конечном итоге стать добрыми и стойкими людьми, полезными для Федерации.

Кроме того, само соревнование было испытанием общей силы участников, и интеграция в общество, принятие командной работы было неизбежным. Действовать в одиночку — не долгосрочная стратегия.

Говоря более прагматично, Лин Юйцзинь и Лин Джейсон могли бы выбрать путь наименьшего сопротивления, обойти это племя и продолжить путь, возможно, сэкономив время и быстрее достигнув точки сбора. Но сейчас у них была возможность что-то сделать, и если бы они выбрали избегание или отказ, это было бы не благоразумием, а трусостью и нерешительностью.

Лин Юйцзинь, обдумывая проблему, рассматривал её с разных сторон, взвешивал все за и против, прежде чем принять решение.

А Лин Джейсон решал всё гораздо проще, решительно кивнув:

— Хорошо.

Затем он помахал правой рукой вверх и вниз, привлекая внимание ближайших детей

аборигенов.

Лин Юйцзинь поднял бровь.

Брат, ты решил привлечь внимание детей аборигенов жестом «манящего кота»?

К счастью, Лин Юйцзинь и Лин Джейсон излучали юношескую энергию, а их улыбчивые лица, сидящие на большом листе, выглядели довольно безобидно. Дети аборигенов, заметив их, в первую очередь не закричали.

Затем, кхм-кхм.

Мальчик по имени Кас поспешно достал из кармана несколько маленьких косточек и, грозно встав перед своими товарищами, сглотнул слюну и заикаясь произнёс:

— Вы... вы не подходите! Мы... мы... мы едим людей!

Чтобы подтвердить свои слова, он протянул вперёд ладонь с косточками, пытаясь напугать Лин Юйцзиня и Лин Джейсона.

Так что традиция этого племени притворяться каннибалами начинается с детства?

Лин Джейсон, даже без перевода Лин Юйцзиня, примерно понял, о чём говорит Кас. Он поднял руку, показывая, что не представляет угрозы, и тихо прошептал:

— Цзинь Бао, я уже еле сдерживаю смех, говори быстрее!

— Мы пришли вернуть вам домашнее задание. Есть ли здесь ребёнок по имени Ци Вэнь? Из второго класса. — Лин Юйцзинь, сдерживая смех, с серьёзным видом достал костяную табличку, надеясь на удачу, чтобы проверить, действительно ли это домашнее задание.

Заметив, что он упомянул Ци Вэня из второго класса, дети явно расслабились.

— А? Они знают Ци Вэня, значит, они не плохие?

— Ци Вэнь потерял своё домашнее задание, он долго плакал!

— Хм, Ци Вэнь всегда всё теряет, что, если его используют чужаки? Но учитель и папа говорили, что если сказать, что мы едим людей, чужаки испугаются и уйдут?

Дети, собравшись в кучу, не понижая голоса, обсуждали ситуацию, и Лин Юйцзинь уже едва сдерживал серьёзное выражение лица.

— Если вы нам не доверяете, можете позвать взрослых или учителя. — Поскольку они собирались вмешаться в дела аборигенов и пойманных участников, Лин Юйцзинь и Лин Джейсон не могли обсуждать это с детьми. Им нужно было встретиться с взрослыми племени.

Дети, посмотрев друг на друга, быстро разбежались, чтобы позвать своих родителей.

Что делать, если чужаки принесли им домашнее задание?

Большинство взрослых мужчин племени находились у гигантского дерева, пугая пойманных участников вокруг пяти больших котлов. Пришедшие с детьми были в основном женщины или старейшины. Увидев, что несколько мужчин защищают своих соплеменников, Лин Юйцзинь и

Лин Джейсон сразу же показали, что не представляют угрозы.

В такой ситуации лучше всего кратко и без лжи изложить суть дела. Чтобы завоевать доверие аборигенов, Лин Юйцзинь и его спутники должны были сначала проявить искренность.

Убедившись, что миф о каннибалах не испугал Лин Юйцзиня и Лин Джейсона, аборигены явно заволновались. Некоторые даже начали беспокоиться о своих родственниках у гигантского дерева, тихо обсуждая это в стороне.

Именно в этот момент Лин Юйцзинь понял, почему это племя, обладающее магией, притворяется каннибалами.

Магия, которую они используют, не может причинить вред жизни других. В лучшем случае она может разжечь огонь или срубить дерево, что полезно в строительстве, но в атаке и защите её сила автоматически ослабевает.

Вот почему бледно-голубой порошок, который они нашли и который мог мгновенно разжесть дерево, был домашним заданием для детей.

Ведь при контакте с человеческим телом эта магия становилась безвредной и мягкой.

— Мы просто хотим забрать наших товарищей.

В конечном итоге Лин Юйцзинь и Лин Джейсон пришли к соглашению с аборигенами: сохранить в секрете миф о каннибалах и найти способ увести этих чужаков, чтобы они больше не возвращались.

— Привет! — В момент, когда доверие между сторонами ещё не установилось, но уже было достигнуто предварительное соглашение, из груди Лин Юйцзиня выглянули два зелёных листочка, слегка дрогнув, словно здороваясь.

К удивлению, аборигены отреагировали на эту говорящую траву гораздо теплее, чем на Лин Юйцзиня и Лин Джейсона.

— Это Тяньтянь!

— Мама, это та травка, которая помогла нам прошлой ночью?

— Тяньтянь, ты с этими двумя?

Лин Тяньтянь здесь, кажется, был невероятно популярен.

Лин Юйцзинь подумал, что если бы не время и место, ему стоило бы схватить Лин Тяньтяня и спросить, что он делал прошлой ночью.

Увидев, что Лин Тяньтянь признаёт Лин Юйцзиня и Лин Джейсона своими спутниками, аборигены явно изменили своё отношение к ним, проявив искреннюю теплоту и дружелюбие.

— Прошлой ночью я оказал им большую услугу, поэтому они меня знают. — Лин Тяньтянь, стоя на плече Лин Юйцзиня, тихо объяснил.

Когда прошлой ночью Лин Тяньтянь охранял покой Лин Юйцзиня и Лин Джейсона, он заметил активность в племени аборигенов.

Сначала он просто хотел, чтобы усиливающиеся звуки не разбудили Лин Юйцзиня и Лин Джейсона, поэтому оставил лагерь и отправился к гигантскому дереву, чтобы посмотреть, что происходит.

Неожиданно он наткнулся на нападение на племя. Увидев, что аборигены с трудом справляются с несколькими чёрными монстрами, Лин Тяньтянь решил помочь.

Тогда он думал просто: хоть эти чёрные монстры и уродливы, но в них содержится немало энергии. Если он поможет аборигенам победить монстров, то сможет забрать их тела.

Поэтому Лин Тяньтянь, скрыв своё участие, хотел унести монстров, когда аборигены заметили эту удивительную траву.

←□← — графический символ иронии/недоверия со стороны Лин Юйцзиня

<http://bllate.org/book/16346/1477040>